

12+

Рина Велл

**Кот
Бонифаций
и тайна
Центра
Всеобщего
Знания**

Рина Велл

**Кот Бонифаций и тайна
Центра Всеобщего Знания**

«Издательские решения»

Велл Р.

Кот Бонифаций и тайна Центра Всеобщего Знания / Р. Велл —
«Издательские решения»,

Марк выигрывает олимпиаду по астрономии. Награда — экскурсия в секретный Центр Всеобщего Знания. Марк берёт с собой младшую сестру Эву и... говорящего кота Бонифация. Внутри их встречает Оракул — искусственный интеллект, который знает всё. Но он не знает одного: что такое жить по-настоящему. Удастся ли детям сохранить себя в мире, где всё доведено до совершенства? И какую роль сыграет кот, еловая шишка и стакан воды? Весёлая, мудрая и современная сказка о детях, коте и искусственном интеллекте.

© Велл Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Зачем участвовать в олимпиадах	6
Глава 2. Золотой Билет	8
Глава 3. Рюкзак, который чихнул	10
Глава 4. Автолет до Центра Всемирного Знания	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кот Бонифаций и тайна Центра Всеобщего Знания

Рина Велл

© Рина Велл, 2026

ISBN 978-5-0070-0421-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Зачем участвовать в олимпиадах

В то утро солнце взошло в виде идеально ровного апельсина. Оно повисло над крышами, румяное и круглое, и даже птицы на минуту замолчали — так красиво было на него смотреть.

Марк этого не заметил. Он спал, уткнувшись лицом в подушку, потому что вчера допоздна чертил карту созвездий.

Комната Марка была похожа на каюту космического корабля, который совершил аварийную посадку в библиотеке. На стенах висели чертежи телескопов, схемы орбит и фотографии туманностей, вырезанные из старых журналов. На письменном столе громоздились учебники по астрономии, физике и математике — некоторые лежали вверх ногами, страницы были заложены бумажками, а один, самый толстый справочник, служил подставкой для кружки с остатками чая.

Над кроватью висела огромная карта звёздного неба. Марк нанёс на неё не только известные звёзды. Маленькими красными точками он отметил те места, которые человек ещё не познал. Те, которые ещё не достал ни один телескоп. Те, про которые учёные только гадают и ведут дискуссии.

— Когда я вырасту, — сказал Марк своей сестре Эвелине, — я придумаю телескоп, который увидит все неразгаданные объекты вселенной. И тогда я перекрашу эти точки в зелёный.

Сегодня Марк проснулся не от будильника. Его разбудил шёпот.

«Марк... Марк... вставай...»

Он сел на кровати, протирая глаза. Никого. Только солнечный зайчик прыгал по стене, поймав отражение от маминого зеркальца.

«Мы ждём тебя...»

Марк повернул голову. Шёпот шёл от стола. Там, между стопкой тетрадей и старым глобусом, лежал ноутбук. Он был закрыт, но шёпот шёл именно оттуда.

Марку стало не по себе. Он не из пугливых, но когда закрытый ноутбук начинает шептать — это перебор. Он выбежал в коридор и позвал отца.

Папа вошёл — заспанный, в помятой футболке, с чашкой кофе в руке. Он сделал глоток, прищурился на ноутбук и сказал:

— Если он взорвётся, я ничего не обещаю.

— Пап, просто открой его, — попросил Марк.

Отец поставил чашку на стол, положил ладонь на крышку ноутбука и поднял её. Экран засветился сам собой, без нажатия кнопок.

На заставке светилось:

«Марк, поздравляю! Ты выиграл Олимпиаду. Твоя награда — индивидуальная экскурсия в Центр знаний. Для получения пройдите в штаб организаторов Олимпиады».

Марк сначала засомневался — мало ли что бывает. Может, вирус? Может, розыгрыш? Но потом он вспомнил, как неделю назад решал последнюю задачу, как проверял свои ответы по три раза, как отправил решение в последнюю минуту. Он прокрутил всё в голове — и понял.

Он выиграл.

— Ура! — закричал Марк, подпрыгнув на кровати. — Я выиграл олимпиаду!

Из коридора уже бежала Эва, на ходу расплетая косичку, заплетенную мамой с утра. Она ужасно не любила эти тугие косы. А с подоконника неторопливо спрыгнул Бонифаций, который делал вид, что его всё это не касается, но на самом деле он уже всё слышал.

— Ура? — спросил Бонифаций, потягиваясь. — Я что-то пропустил?

— Да, — с гордостью сказал папа, взъерошив Марку волосы. — Наш Марик выиграл олимпиаду. Ему дали экскурсию. В Центр знаний.

— Где это? — спросил кот.

— Внутри секретного дата-центра, — ответила мама, которая уже стояла в дверях с полотенцем. — Только детей пускают.

— Меня тоже, — спокойно сказал Бонифаций и почесал за ухом.

— Тебя не пустят, — вздохнул Марк.

— Это мы ещё посмотрим, — ответил кот и улыбнулся одними усами

В этот же день Марк с родителями съездили за пригласительным. Конверт вручили торжественно — он был большим, тяжёлым на вид, но когда Марк взял его в руки, конверт оказался почти невесомым.

— Пустой, что ли? — удивился папа.

— Не открывать до вечера, — сказала мама. — Откроем все вместе дома, за чаем.

Марк сунул конверт в рюкзак. До вечера оставалось целых пять часов.

Глава 2. Золотой Билет

Вечером не обошлось без праздничного пирога. Запах черничного пирога собрал всю семью вместе. Мама доставала чашки, папа пододвигал стулья. Эва с нетерпением тёрла ладошки. Бонифаций смотрел на всё с нисхождением. Марк достал тот самый конверт, который они получили сегодня днём в олимпийском штабе, и принялся вскрывать.

Открыть его оказалось проще простого. Один надрез канцелярским ножом — и готово. Из конверта блеснул уголок какой-то карточки. Все затаили дыхание.

Марк взял эту карточку в руки, и все увидели пригласительный билет. Билет был тоньше паутинки, но твёрже алмаза. Он не гнулся и не царапался. По его поверхности медленно перетекали буквы, складываясь в слова:

«Добро пожаловать в Центр Всеобщего Знания. Здесь заканчиваются вопросы и начинаются ответы. Экскурсия для победителя олимпиады по астрономии — Марка Н. На два лица. Приглашаем с сестрой»

— Как он узнал про Эву? — удивился Марк.

Буквы перестроились:

«Я знаю всё».

Марк выиграл эту олимпиаду неделю назад. Он тогда так волновался, что перепутал Юпитер и Сатурн — сам не понял, как такое могло случиться. Но в последнюю минуту он собрался, решил эту непростую задачу и стал первым.

Призом была экскурсия. Марк думал, это будет обычный музей — таблички, витрины, экскурсовод с указкой. Но билет явно был необычным.

— Марк! Ты видел? — Эва подпрыгивала на месте от нетерпения и никак не могла успокоиться. — Как он может светиться?

— Сей-час та-кие вре-мена, что всё мо-жет све-тить-ся, — раздался голос кота с подоконника.

Бонифаций сидел на своем законном месте, как обычно, обернув лапы хвостом. Он был похож на античного философа, который только что узнал, что ужин задерживается.

— Во-об-ще, обыч-но све-тят-ся гла-за у хищ-ни-ков. Но это то, что мне из-вест-но, — продолжил Бонифаций с невозмутимым видом. Подумав немного, добавил: — У ме-ня то-же све-тят-ся, хо-тя я пред-по-чи-та-ю паш-тет.

А на этом удивительном билете продолжали всплывать рекламные лозунги: потрогать облака руками, увидеть далёкие звёзды, поговорить с учёными прошлого, оказаться внутри атома — и много чего ещё предлагалось сделать во время этой экскурсии.

— А как туда добираться? — уточнила Эва.

— Мы оставили заявку в штабе олимпиады, за вами пришлют настоящий автолет, — сказала мама.

— Ого, я никогда еще не летала на автолете! — опять подпрыгнула Эва.

— Никто не летал. Он есть только у этого центра, — заговорщицким тоном добавил папа.

— Боня, мы едем! — Эва подскочила к коту. — Там облака, которые можно потрогать руками!

— Об-ла-ка — это во-да, — кот прищурился. — Бу-дет мо-кро. Не лю-блю мок-ро.

Он говорил так, будто его тоже пригласили поехать, а он ещё не решил, соглашаться или нет.

— А тебя и не приглашали, — ответил Марк.

— Вы без меня попадёте в какую-нибудь котовасию. К тому же я не просто животное. Я говорящий кот, практически разумное существо. Так что ко мне это не относится.

— Написано «на два лица».

— Так у меня морда, хоть я и го-во-рю, — возразил уверенно Бонифаций. — Там сказано что-нибудь про морды? Нет. Значит, без ограничений.

Все поняли: кота придётся брать с собой. Отговорок он не потерпит.

Глава 3. Рюкзак, который чихнул

Наступил день экскурсии. Дети собирались с нетерпением — ведь их ждало столько интересного: сначала полёт на автолете, потом какие-то удивительные вещи в самом дата-центре, а дальше.. вообще место, куда мало кого пускают.

— Боня, тебя не пустят, — беспокоился Марк. — Твоя шерсть для их серверов — как катастрофа в планетарном масштабе.

Бонифаций был спокоен и, казалось, всё продумал на десять шагов вперёд.

— То-гда я бу-ду ка-таст-ро-фой в рюк-за-ке, — спокойно ответил Боня.

Он слез с подоконника — медленно, как стекает варенье с ложки — и направился к рюкзаку, который Марк приготовил с вечера. Рюкзак был синий, с нашивкой в виде ракеты.

— Ты не поместишься, — сказал Марк.

Бонифаций остановился. Посмотрел на рюкзак. Потом на Марка. Потом снова на рюкзак.

— Спор? — спросил он и шагнул внутрь.

Рюкзак крикнул. Дёрнулся. Задрожал. Покачнулся. Выпустил воздух. А потом затих.

Внутри раздался недовольный вздох, кот заворочался, устроился поудобнее, и из-под молнии высунулся один ус, закрученный в вопросительный знак.

— За-стё-ги-вай, — донеслось из глубины. — Но ос-тавь ма-лень-ку-ю щель. Ды-шать. Люблю воздух. В нем столько запахов, которые могут рассказать обо всем.

Эва хихикнула. Марк покачал головой и застегнул рюкзак, оставив крошечное отверстие для воздуха.

— Если нас выгонят — это будет твоя вина, — сказал он.

— Ес-ли вы-го-нят — бу-дем есть смета-ну до-ма, — ответил кот. — Где те-пло и нет глу-пых пра-вил.

Мама крикнула из кухни:

— Дети, вы готовы? Автолет прибует через десять минут!

— Ав-то-лет? — переспросил Бонифаций из рюкзака. Его голос стал чуть менее философским и чуть более обеспокоенным. — На-де-юсь, там бу-дут ре-мни без-о-пас-но-сти. И ко-ша-чьи мес-та.

Эва схватила рюкзак — он оказался тяжелее, чем обычно. Намного тяжелее.

— Марк, сколько весит Бонифаций?

— Не-у-дач-ный во-прос, — донеслось из рюкзака. — Вес — это от-но-си-тель-но. Сей-час я ве-шу ров-но сто-ль-ко, сколь-ко ну-жно, что-бы вы ме-ня за-ме-ти-ли.

Марк сунул в карман джинсов билет, который был пропуском и на автолет, и на экскурсию, а после забрал рюкзак и сказал Эве:

— Погна-ли, — сказал Марк. — В конце концов, что может пойти не так?

Из рюкзака донеслось:

— Ни-ког-да не за-да-вай этот во-прос. Мир лю-бит на не-го от-ве-чать.

Глава 4. Автолет до Центра Всемирного Знания

Автолет приземлился прямо на лужайку перед домом ровно в 9:00. Он был белым, гладким и бесшумным — как большая таблетка аспирина, которая решила прогуляться.

У него не было ни пропеллеров, ни крыльев. Он просто висел в воздухе, слегка покачиваясь, и ждал.

— Я не полезу в эту штуку, — сказала Эва.

— Это ав-то-лет? — спросил Бонифаций из рюкзака. — Вы-гля-дит как но-вый пы-ле-сос. Я не-сов-мес-тим с пы-ле-со-сом.

— Тогда есть ещё один повод задуматься и не поехать, — сказал Марк. — Ну что, решил?

— Ко-ты не ме-ня-ют сво-их ре-ше-ний, — сказал Бонифаций. — И без ме-ня вам будет груст-но.

Марк поправил рюкзак, взял младшую сестру за руку и подошёл к автолету. Дверь бесшумно открылась, выпуская наружу запах озона и ванили. Внутри было шесть кресел — мягких, белых, с подголовниками. Ни одного пилота. Ни одного человека.

— Добро пожаловать на борт, — произнёс приятный женский голос. — Пожалуйста, займите пассажирские места и пристегнитесь. Время в пути — 47 минут. Во время полёта запрещается вставать, отстёгиваться и менять курс.

Марк вздохнул и залез внутрь. Эва — следом. Рюкзак с котом пришлось поставить в соседнее кресло и пристегнуть отдельным ремнём.

— По-зор, — сказал Бонифаций. — Ме-ня при-стё-ги-ва-ют как ба-гаж.

Двери закрылись. Автолет мягко оторвался от земли.

Дети в первый раз оказались в таком необычном транспорте. Конечно, они уже слышали о создании этих автолетов, но их было так мало, что видеть их никому особо не приходилось. А этот дата-центр, куда они направлялись, был не просто владельцем автолета, а главным разработчиком его программного обеспечения. Поэтому при каждой экскурсии автолет был обязательным мероприятием для всех посетителей.

Но детей это не успокаивало, а скорее наоборот — волновало. Эва вцепилась в подлокотник. Марк зажмурился. Из рюкзака донеслось невнятное:

— Ма-мо-чка...

Автолет летел так быстро, что за окнами всё слилось в одно размытое пятно. Никаких пультов управления — ни кнопок, ни рычагов, ни штурвала. Только белые кресла, белый потолок и белый пол.

— Кто им управляет? — прошептала Эва.

— Искусственный интеллект, — ответил тот самый женский голос.

— Ко-то-рый не име-ет ни ка-пли здра-во-го смыс-ла, — почти с презрением сказал Бонифаций. — Мы ле-тим слиш-ком бы-ст-ро. За та-кой ско-ро-стью не ус-пе-ва-ют мыс-ли. А ес-ли мыс-ли не ус-пе-ва-ют — за-чем тог-да во-об-ще ле-теть?

Марк открыл глаза. За окном уже не было города. Только бесконечная синева неба и редкие облака, похожие на взбитые сливки.

— Я ничего не контролирую, — сказал он. — Это странное чувство.

— Вот имен-но, — согласился кот. — Ко-гда кто-то ду-ма-ет за те-бя — это страш-но.

Через 47 минут автолет начал снижаться.

Автолет приземлился на лесной опушке, бесшумно открыл двери, выпустил детей и сразу же улетел, оставив после себя лёгкое дуновение ветра.

Вокруг был лес.

Обычный лес. Сосны, ёлки, кусты черники. Пахло хвоей, мхом и чем-то грибным. Где-то стучал дятел. Где-то пищала синица.

— Здесь нет никакого Центра, — разочарованно сказал Марк. — Нас обманули. Мы не туда прилетели. Может программа дала сбой?

Эва крутила головой. Она заметила, что в одном месте, среди деревьев, что-то странное. Вороны — которых много в лесу и они летают куда попало, в разные стороны — вели себя необычно: одна птица слетела с ветки и полетела вправо, а тут же вторая слетела с той же ветки и полетела влево. Словно отражение в огромном зеркале.

— Как зеркало, — сказала Эва. — Это очень необычно. Марк, смотри! — она ткнула пальцем. — Там стекло!

Марк подошёл ближе. И правда: между двумя соснами стояла стеклянная стена. Она была такой прозрачной, что её можно было заметить, только если смотреть под определённым углом.

Дети подошли ближе.

Перед ними возвышался Зеркальный куб. Огромный, размером с футбольное поле, он стоял посреди леса, словно вырос из земли сам собой. Стеклянные грани были такими чистыми, что в них отражались сосны, облака, синее небо — и две маленькие фигурки с рюкзаком, которые смотрели на своё отражение с замиранием сердца.

Куб был совершенно незаметен издали. Только когда дети подошли вплотную, они поняли: стена, в которую они чуть не уткнулись, — это не воздух, а стекло. Гладкое, холодное, непрístupное.

Внутри ничего не было видно — только отражения. Сосны отражались в соснах. Облака — в облаках. А дети видели самих себя, но словно чужих — растерянных, притихших, с круглыми от удивления глазами.

Эва невольно подняла руку. Её отражение подняло руку одновременно с ней. Это была не магия — просто зеркало. Но от этого становилось не по себе.

Куб стоял и молчал. Он не пропускал внутрь ни звука, ни запаха. Только лес вокруг шумел своими ветками, да где-то вдалеке стучал дятел.

— Оно... живое? — прошептала Эва.

— Не знаю, — ответил Марк. — Но оно точно нас заметило.

Рядом с кубом текла речка. Небольшая, но быстрая — вода в ней бежала так, будто опаздывала на важную встречу. Она не журчала, как обычные лесные ручьи, а тихо шумела, словно шепталась о чём-то с берегами.

Эва нагнулась и осторожно опустила палец в воду. И сразу отёрнула.

— Ой! — она замотала рукой. — Она холодная-прехолодная! Как... как лёд в холодильнике, только сильнее!

— Это система охлаждения, — объяснил Марк, приседая на корточки. — Внутри куба огромные компьютеры. Их батареи греются, поэтому им нужна холодная вода.

— Ком-пью-те-ры ку-па-ют-ся в реч-ке? — удивился Бонифаций, выглядывая из рюкзака. — Глу-пые. Ко-там для ох-лаж-де-ни-я до-ста-точ-но лечь на хо-лод-ный пол.

Даже издалека от реки веяло не просто прохладой, а настоящим ледником — таким холодом, от которого хотелось поёжиться. Вокруг царил странная тишина. Обычно у воды всегда кто-то есть: стрекозы, лягушки, комары. Но здесь не было никого. Речка словно выстудила всё живое вокруг себя.

— Как в морозилке, — сказала Эва и потерла плечи.

— Как в сердце маши-ны, — поправил Бонифаций. — Хо-лод-ной, ра-бо-та-ю-щей, без-душ-ной.

— Добро пожаловать в Центр всемирных знаний, — раздался металлический голос за спиной у детей.

Голос был таким неожиданным и таким чужим, что дети подскочили на месте, словно их кто-то подбросил. Эва потеряла равновесие — нога соскользнула с мокрого камня, и она подалась вперёд, прямо к холодной воде.

— Ай! — пискнула она, взмахнув руками.

Марк, не раздумывая, рванулся к сестре и успел схватить её за куртку. Дёрнул. Эва шлёпнулась на траву — но сухая, живая и целая.

— Ты как? — спросил он, тяжело дыша.

— Нормально, — сказала Эва, хватаясь за его руку. — Но сердце сейчас выпрыгнет.

— Надо же так пугать, — недовольно сказал Марк, посмотрев на стеклянную стену, откуда, казалось, шёл голос. Хотя стена выглядела как обычно — прозрачная и безразличная.

— Заходите, — прозвучало снова. В голосе не было ни извинения, ни насмешки, ни даже любопытства. Вообще ничего. Только команда. Холодная, как вода в речке.

Эва поднялась на ноги и прижалась к Марку.

— Он всегда такой... никакой? — прошептала она.

— Похоже на то, — ответил Марк.

Бонифаций высунул нос из рюкзака и прошептал, ни к кому не обращаясь:

— Ве-се-ло на-чи-на-ет-ся.

Как только Марк приблизился к стеклянной стене, она растаяла. Без звука. Без треска. Просто стала жемчужным туманом, а потом исчезла, открывая проход внутрь.

Дверь открылась, к детям подлетел парящий дроид-стюард. Он был похож на начищенный до блеска чайник, лишённый носика и малейшего намёка на доброжелательность.

— Внимание, — раздался сверху голос. Он звучал как скрежет дорогой стали по чистому стеклу. — Приветствую вас. Я дроид-экскурсовод. Меня зовут Оракул. Марк, победитель олимпиады по астрономии, добро пожаловать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.